

РУССКИЕ ПРЕДИКАТНЫЕ ИМЕНА И ОТРИЦАНИЕ

RUSSIAN PREDICATE NOUNS AND NEGATION

А. Г. Пазельская (avis39@mail.ru)
ВИНИТИ РАН, Москва / ABBYY Software House, Москва

В докладе рассматривается отрицание, выражаемое присоединением к русским предикатным именам приставки *не-*: *неявка, невмешательство*. Выясняется, что событийные существительные с отрицательной семантикой делятся по значению на три группы, а рассматриваемое отрицание близко по существенным свойствам к прилагательному.

Отрицание в русских отглагольных существительных

Русские отглагольные существительные присоединяют отрицательную приставку *не-*: *неявка, нежелание, невмешательство*. Полученные в результате отглагольные существительные с отрицательной семантикой неоднородны по значению (так, слово *неявка* скорее обозначает разовое событие, в то время как *невмешательство* (*во внутренние дела*) — линию поведения на протяжении некоторого продолжительного отрезка времени).

В данной работе мы попытаемся выделить типы русских отрицательных отглагольных существительных и для разных таких типов выявить модификацию значения этого существительного, которую привносит отрицание. После этого мы постараемся выделить глагольные и именные признаки в отрицании отглагольных существительных и объяснить их источники.

В данной работе нас интересуют законы взаимодействия отрицания с именами ситуаций. Поэтому мы исключаем из рассмотрения такие отрицательные существительные, которые естественнее трактовать не как результат присоединения отрицания к готовому имени ситуации, но скорее как номинализацию отрицательного глагола или прилагательного: *ненависть* (от глагола *ненавидеть*), *недовольство* (от прилагательного *недовольный*), отрицательные свойства (*несговорчивость, неубедительность*). Иначе говоря, отрицание должно быть самой «внешней» операцией над семантикой слова.

Работа состоит из двух крупных разделов. В первом выделяются семантические типы отрицательных имён ситуаций, описываются случаи перехода из одного типа в другой и выявляются различающие эти типы противопоставления. Во втором разделе отрицание при отглагольных существительных сравнивается с глагольным отрицанием. Выводы и следствия из них изложены в Заключение.

Семантические типы русских отглагольных существительных на не-

Русские отглагольные существительные с приставкой *не-* по значению делятся на три основных типа: событийно-отрицательный, экзистенциально-отрицательный и стативно-отрицательный. Рассмотрим их по порядку.

Событийно-отрицательные существительные

Существительные этого типа по значению ближе всего к глаголам с отрицанием. Они обозначают, собственно, событие, состоящее в неосуществлении (ожидаемого) события, обозначаемого исходной глагольной основой. В случае одушевлённого контролирующего ситуацию субъекта в качестве такого события выступает отказ субъекта осуществить требуемое действие, или же неудачная попытка. Примеры: *непопадание, неприсоединение, несовпадение, неисполнение, неподписание, неявка*. Типичный контекст для таких отрицательных существительных — обстоятельство *в случае ...* в разного рода инструкциях: *в случае неповиновения применить оружие, в случае несовпадения контура деталей подогнать напильником*¹.

Такие существительные сочетаются с прилагательными *многократный, регулярный* (многократное невыполнение служебных обязанностей, регулярное несоблюдение инструкции), допускают множественное число (и даже квантификацию, что ещё более необычно, см. Ляшевская 2002): *его неприезды, после пяти неявок на работу сотрудник подвергается взысканию* и т.п.

Существительные этого типа образуются от существительных с событийным значением и обозначают также своего рода предельные события.

¹ Отметим, что обстоятельство *в случае* создаёт для отглагольных существительных контекст снятой утвердительности: *в случае невыполнения задания* = ‘если задание окажется не выполнено’, для глаголов подробно исследованный в Падучева 2004, 2005.

Экзистенциально-отрицательные существительные

Существительные этого типа обозначают состояние, характерное для некоторого отрезка времени и состоящее в том, что на протяжении этого отрезка времени ни разу не имеет места событие, обозначаемое исходной основой. Иными словами, **не существует** такого временного интервала, включённого в рассматриваемый отрезок времени, на котором пропозиция, выражаемая глагольной основой, была бы истинна. Примеры отрицательных существительных этого типа: *ненападение* (как в *пакт о ненападении*), *недопущение* (*политика недопущения вооружённых конфликтов*), *невмешательство* (*во внутренние дела*), *нераспространение*, *неразглашение* (*подписка о неразглашении*).

Существительные этого типа могут модифицироваться прилагательными, обозначающими временные промежутки: *трёхлетний*, *двухчасовой*. В отличие от существительных предыдущего типа, они не образуют множественного числа и не подвергаются квантификации: **недопущения (побега) *нарушения (границ), *два непосещения школы*. В определённом смысле, универсальная квантификация уже включается в значение таких существительных: так, *нераспространение (информации)* — это отсутствие распространения информации **всегда**, *невмешательство (во внутренние дела)* означает, что **всякий раз**, когда вмешательство будет представляться возможным или желательным, оно не будет осуществлено.

В существительных этого типа значение глагольной основы, а именно, его аспектуальная составляющая, подвергается модификации: из предельного события получается неопредельное состояние, состоящее в отсутствии осуществлений этого события².

Стативно-отрицательные существительные

Существительные этого типа, как и экзистенциально-отрицательные существительные, обозначают состояния, при этом не производя никаких операций над аспектуальной составляющей ситуации, обозначаемой глагольной основой: они образуются от уже стативных глагольных основ. Значением таких существительных является состояние, характеризующееся тем, что в течение некоторого периода не имеет места другое состояние, названное исходной глагольной основой. Примеры: *ненахождение*, *неотставание (от других участников соревнования)*, *несоответствие (предъявляемым требованиям)*, *незнание (законов)*, *неосведомлённость*.

Существительные этого типа, как это свойственно всем стативам, не допускают множественного числа или квантификации: **незнания, *независимости*. Изредка возможна модификация прилагательными временной протяжённости: *?многолетнее несоответствие, ?длительная немилость*.

Переходы из одного типа в другой

Границы между рассматриваемыми типами отрицательных отглагольных существительных не являются ненарушаемыми: возможен переход существительного из одного класса в другой, с некоторыми, однако, изменениями в значении и в сочетаемости.

Так, существительное *неупотребление* может относиться как к событийно-отрицательным (1), так и к экзистенциально-отрицательным (2). При этом семантическое соотношение между первым и вторым аналогично соотношению между эпизодическим и хабитуальным употреблением глагола:

Неупотребление в данном случае этого слова свидетельствует о том, что... (1)

Значения слов стираются от многолетнего неупотребления. (2)

Размытость границы между событийно-отрицательными и стативно-отрицательными существительными хорошо видна на примере слов *неповиновение* и *неподчинение*. Хотя слово *неповиновение* в первую очередь понимается как стативно-отрицательное (*в состоянии неповиновения, многолетнее неповиновение*), а *неподчинение* — как событийно-отрицательное (*в случае неподчинения применить оружие*), но реально эти слова в обоих типах контекстов взаимозаменяемы: *многолетнее неподчинение властям; в случае неповиновения применить оружие*. Такой переход возможен ввиду наличия у самих неотрицательных слов *подчинение* и *повиновение* неоднозначности между стативной и событийной интерпретацией: ср. *быть в состоянии повиновения / подчинения* и *в случае подчинения / повиновения*.

Примером одновременно стативно-отрицательного и экзистенциально-отрицательного существительного может быть слово *непоощрение*:

Как правило, видя "непоощрение" своих суждений приходским священником, ультрасы либо угомонятся, либо уйдут. (3)

...будет поднят вопрос о том, не следует ли нам проводить политику активного непоощрения инвестиций (4)

В первом случае (пример (3)) речь идёт об эмоциональном отношении, которое стативно, т.е. в предложении (3) представлено стативно-отрицательное существительное. Во втором предложении (4) говорится о политике непоощрения, тем самым, предполагается повторение нескольких отрицательных событий в течение какого-то промежутка времени, образуя экзистенциально-отрицательное существительное. Такое возможно, постольку поскольку исходное слово *поощрение* может означать как стативное положительное эмоциональное отношение, так и набор конкретных действий, направленных на поддержание желательного явления.

² Ср. о стативности отрицательного значения в Падучева 1996:125.

Соответственно, и отрицание от него допускает как стативно-отрицательное (3), так и экзистенциально-отрицательное (4) прочтение.

Противопоставления, различающие семантические типы отрицательных существительных

Три наблюдаемых типа отрицательных существительных являются результатом наложения двух параметров аспектуальной природы: аспектуального типа исходного существительного (событие vs. состояние) и аспектуального типа существительного с *не-* (также событие vs. состояние).

Действительно, если исходное отглагольное существительное обозначает состояние, то образованное от него отрицательное существительное также будет обозначать состояние и принадлежать к стативно-отрицательному типу.

У неотрицательных существительных, обозначающих предельные события, есть две возможности: образовать отрицательное существительное с событийным же значением (событийно-отрицательный тип) или со значением длящегося состояния (экзистенциально-отрицательный тип). Выбор между этими двумя возможностями обусловлен контекстом, тематической и стилиевой характеристикой и сферой употребления существительного, определяющими, насколько легко существительное вписывается в эпизодический или хабитуальный контекст. Так, слова *неявка*, *неприбытие*, *несовпадение*, которые легче представить себе в техническом руководстве или должностной инструкции, склонны к событийно-отрицательному значению, а существительные *ненападение*, *неразглашение*, *нераспространение*, вызывающие ассоциации с дипломатической сферой и долгосрочными договорами, имеют в первую очередь экзистенциально-отрицательное значение.

Именно поэтому для перехода из событийно-отрицательного значения в экзистенциально-отрицательное достаточно сменить контекст употребления отрицательного существительного, а для неоднозначности между стативно-отрицательным и экзистенциально-отрицательным значением нужно, чтобы исходное существительное без *не-* допускало как событийное, так и стативное прочтения.

Интересно, что отрицательные существительные практически не образуются от отглагольных имён с процессуальным значением: во всём нашем материале на эту роль могут претендовать разве что более чем сомнительные по своей приемлемости существительные [?]*некормление*, [?]*неподметание*, [?]*неподдержание*, [?]*нераскачивание*, [?]*нехрапение*. Таким образом, возможность образования отрицательного существительного с *не-* — одно из немногих мест, где процессы и состояния оказываются чётко различимы.

Возможное объяснение этого факта состоит в том, что отрицание процессной ситуации несёт нулевую информацию и не вписывается ни в какое из допустимых для отрицательного отглагольного существительного значений. Дело в том, что все остальные отрицательные существительные имеют наряду с отрицанием ситуации также и положительный смысл. Стативно-отрицательные существительные обозначают состояние, которое характеризуется отсутствием другого состояния, своего рода «дополнительным» состоянием. Событийно-отрицательные существительные содержат семантику отказа от совершения действия, несбывшегося ожидания — как предельные глаголы совершенного вида с отрицанием, см. Падучева 1996: 56. Экзистенциально-отрицательные существительные означают некоторый договор, гарантию несомнения действия в течение какого-то периода времени.

И только для отрицания процесса не находится какого-нибудь положительного значения: отрезок времени, на котором не реализуется некоторый процесс, нельзя представить как какой-то другой процесс, отрицание процесса не предполагает никакого неоправданного ожидания (т.к. ожидают обычно не процессов, а результатов), и отрицание процесса не может предполагать какого-то договора — поскольку договариваться также уместно о результатах, а не о процессах. А поскольку для отглагольного существительного, в отличие от комплекса из глагола и отрицательной частицы, по-видимому, необходимо иметь какую-то положительную семантику, то отглагольные существительные с таким «пустым» значением оказываются запрещены.

«Глагольное» vs. «именное» отрицание

Отглагольные существительные, присоединяя отрицательную приставку *не-*, ведут себя подобно не глаголам, а именным частям речи; для глаголов же типично отрицаться при помощи частицы *не*. Действительно, как гласит школьное правило, *не* с глаголами пишется раздельно, а все глаголы на *не-* (*невзвидеть*, *невзлюбить*, *невольть*, *негодовать*, *недоумевать*, *ненавидеть*) — по крайней мере, в современном русском языке — просто не имеют пары без *не-*, вследствие чего не могут считаться примерами на приглагольное отрицание.

С другой стороны, все остальные части речи образуют отрицание как раз с приставкой *не-*: *недруг*, *невесёлый*, *нескоро*³. Поэтому отрицание с помощью именно приставки, а не частицы *не* мы будем считать доводом за «именную» природу отрицания при отглагольных именах и самих отглагольных имён.

Рассмотрим, однако, другие свойства отрицательных отглагольных существительных в сопоставлении с глагольным отрицанием. По мере необходимости для сравнения мы будем привлекать характерный только для существительных способ выражения отрицания предложением *без*: *без пальто*, *без нарушения закона*.

³ Отдельно стоят отрицательные местоимения, такие как *никто*, *никогда*, *нигде*. Их исследование выходит за рамки данной работы, и рассматривать здесь специфику входящего в их состав отрицания мы не будем.

Перенос фокуса отрицания

Приименное отрицание, выраженное приставкой *не-*, как и глагольное отрицание, может смещаться и распространять свою сферу действия не на всю описываемую ситуацию, а только на её части⁴:

Петя не вернул деньги вовремя. (5)

Предложение (5) имеет два понимания: либо Петя не вернул деньги вообще, либо вернул их позже срока. Аналогично, пример (6) также можно проинтерпретировать двояко: как отсылающий к ситуации, в которой деньги не были возвращены вовсе, или же к такой, где деньги были возвращены позже срока:

Невозврат денег вовремя — повод перестать доверять должнику. (6)

При понимании 'деньги возвращены, но позже срока' в сферу действия отрицания попадает не вся ситуация, а только значение наречия *вовремя*, тем самым отрицание оказывается смещённым: формально оно относится к глаголу или существительному, а семантически — к зависящему от него обстоятельству.

Приименное отрицание и презумпции

Отрицание, выражаемое приставкой *не-* в составе отглагольных существительных, сближается с глагольным отрицанием также тем, что оно сохраняет презумпции (пресуппозиции, см. Падучева 1985: 48 и сл.), связанные с исходной глагольной основой:

Невылет самолёта в 12.00 вызвал сбой всего графика полётов. (7)

Так, в (7) предполагается существование самолёта, его нахождение в исходной точке, а также то, что он должен был покинуть её в 12.00 — в отличие от примера (8) с предлогом *без*:

Без вылета самолёта в 12.00 сбился весь график полётов. (8)

Предложение (8) допускает прочтение, при котором никакого самолёта не существует, так, оно может быть продолжено словами *...однако никакого самолёта у нас не было*, что совершенно невозможно для (7).

Отрицательно поляризованные элементы

Отрицательные отглагольные существительные могут иметь в качестве зависимых разного рода отрицательно поляризованные единицы (Negative Polarity Items), т.е. такие слова, которые обычно допустимы только в сфере действия синтаксического отрицания (см. Giannakidou 1999, Ladusaw 1996, Progovac 1992, Krifka 1994). В русском языке к таким словам относятся, в частности, отрицательные местоимения (например, *никто*, *никакой*, *никуда* — Pereltsvaig 2004), а также универсальные местоимения с *бы то ни было*, наречия *так уж*, *настолько*, *столь* (см. Падучева 1974). Как легко увидеть, такие слова способны употребляться в контексте отрицательных существительных всех трёх выделенных выше типов:

Невыявление комиссией каких бы то ни было / никаких нарушений сделало возможным наше дальнейшее проживание в этом доме. (9)

Способность подчинять отрицательно поляризованные элементы является уникальной особенностью словообразовательного отрицания, выраженного приставкой *не-*: никакие другие словообразовательные средства русского языка с отрицательным значением подобных эффектов не вызывают:

*Можно заниматься бизнесом без нарушения никаких параграфов закона. (10)

Отглагольные существительные с *не-* в плане разрешения отрицательно поляризованных элементов ведут себя подобно глаголам с частицей *не*, а не существительным с предлогом *без*.

Семантика приименного отрицания

Как можно было заметить из толкований трёх вышеописанных семантических типов выражаемого приставкой *не-* приименного отрицания, все они так или иначе включают в себя отсылку к некоторой ситуации, не имеющей места на некотором промежутке времени. Такой способ преобразования семантики исходной единицы характерен именно для синтаксического глагольного отрицания, а не для разного рода словообразовательных процессов образования антонимов, доступных для именных частей речи (см. описание семантических соотношений в антонимических парах в Апресян 1974/1995: 292-294). Типичное соотношение для именного словообразовательного отрицания — это противоположность по некоторой шкале (*добрый* — *недобрый*), наличие / отсутствие признака (*красивый* — *некрасивый*), противоположная направленность (*милитаристский* — *антимилитаристский*), но никак не истинность / ложность какого-либо события, как у глаголов и отглагольных существительных.

Заключение

Мы рассмотрели отрицание, выражаемое приставкой *не-* при русских отглагольных существительных. Мы показали, что существительные, образуемые при помощи этой отрицательной приставки, распадаются на три семантических типа в зависимости от аспектуальных характеристик исходной основы и того, насколько легко

⁴ См. об этом явлении применительно к глагольному отрицанию Пешковский 1956, Есперсен 1958, Падучева 1974, Кобозева 1976, Богуславский 1985.

событие, описываемое отрицательным существительным, представляется в хабитуальном или эпизодическом контексте.

Мы выявили, что отрицание с приставкой *не-* при русских отглагольных существительных сближается с глагольным отрицанием по таким существенным параметрам, как возможность переноса фокуса отрицания, сохранение презумпций и возможность иметь в своей сфере действия единицы с отрицательной поляризацией. Мы пришли к выводу, что все эти «глагольные» свойства приименного отрицания следуют из его семантической природы, тождественной семантической природе глагольного отрицания, выражаемого частицей *не*.

Зависимость семантического типа отрицания от аспектуальных характеристик основы и наследование приименным отрицанием отличительных особенностей глагольного отрицания свидетельствуют о том, что словообразовательное отрицание при русских отглагольных существительных является по своей сути глагольным, а не именным. Что, в свою очередь, доказывает, что русские отглагольные существительные в немалой степени близки к глаголам.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. 1974/1995. *Лексическая семантика*. М.: Языки русской культуры.
2. Богуславский И.М. 1985. *Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов*. М.
3. Есперсен О. *Философия грамматики*. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1958.
4. Кобозева И.М. 1976. Отрицание и пресуппозиции (в связи с правилом Перенесения Отрицания в русском языке). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ.
5. Ляшевская О.Н. 2002. Число и движение: к семантике грамматической категории. // *Семиотика и информатика*, вып. 37, с. 207-228.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2001. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд., дополненное. М.
7. Падучева Е.В. 1974. *О семантике синтаксиса*. М.: Наука.
8. Падучева Е.В. 1985. *Высказывание и его соотносённость с действительностью*. М.: Наука.
9. Падучева Е.В. 1996. *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки русской культуры.
10. Падучева Е.В. 2004. Эффекты снятой утвердительности. // *Труды международного семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике и её приложениям*. Под ред. И.М. Кобозевой, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Наука, с. 479-486.
11. Падучева Е.В. 2005. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание. // *Русский язык в научном освещении*, №10.
12. Пешковский А.М. *Русский синтаксис в научном освещении*. М., 1956.
13. Giannakidou A. 1999. Affective Dependencies. // *Linguistics and Philosophy* 22, 367-421.
14. Krifka M. 1994. The semantics and pragmatics of weak and strong polarity items in assertions. // *Proceedings of Semantics and Linguistic Theory IV*, 195-219
15. Ladusaw W.A. 1996. Negation and polarity items. // *The Handbook of Contemporary Semantic Theory*. Ed. S. Lappin. Oxford: Blackwell, 321-343.
16. Pereltsvaig A 2004. Negative Polarity Items in Russian and the “Bagel Problem”. // *Negation in Slavic*. Eds. A. Przepiórkowski, S. Brown. Bloomington, IN: Slavica Publishers.
17. Progovac L. 1992. Negative polarity: A semantico-syntactic approach. // *Lingua* 86, 271-299